

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Шут

В одной деревне жил шут. Какой-то поп вздумал ехать к нему, говорит попадье:

– Ехать было к шуту, не сшутит ли каку́шутку!

Собрался и поехал; шут по двору похаживает, за хозяйством присматривает.

– Бог в помощь, шут!

– Добро жаловать, батюшка! Куды тебя бог понёс?

– К тебе, свет; не шутишь ли шутку мне?

– Изволь, батюшка; только шутку-то я оставил у семи шутов, дак снаряди потеплей да дай лошади съездить за нею.

Поп дал ему лошадь, тулуп и шапку. Шут сел и поехал. Приехал к попадье и говорит:

– Матушка! Поп купил триста пудов рыбы; меня вот послал на своей лошади к тебе за деньгами, триста рублей просит.

Попадья тотчас отсчитала ему триста рублей; шут взял и поехал назад. Приезжает домой, тулуп и шапку положил в сани, лошадь в ограду пустил, а сам спрятался. Поп пождал-пождал, не мог дождаться, собрался и воротился к попадье. Она спрашивает:

– А где рыба-то?

– Какая рыба?

– Как какая! Шут приезжал за деньгами, сказывал, будто ты заторговал триста пудов рыбы; я ему триста рублей дала.

Узнал поп, каковую шутку сыграл над ним шут!

□На другой день собрался, и опять к шуту. Шут знал, что поп приедет, переоделся женщиной, взял пресницу^[1] и сел под окошко, сидит да прядёт. Вдруг поп:

– Бог в помочь!

– Добро жаловать!

– Дома шут?

– Нету, батюшка!

– Где же он?

– Да ведь он, батюшка, с тобой вчерась пошутил да после того и дома не бывал.

– Экой плут! Видно, назавтрее приезжать.

На третий день приехал; шута всё нет дома. Поп и думает: «Чего же я езжу без дела? Эта девка, знать, сестра его, увезу её домой, пусть зарабливает^[2] мои деньги». Спрашивает её:

– Ты кто же? Как шуту доводишься?

Она говорит:

– Сестра.

– Шут у меня триста рублей денег взял, так ступай-ка, голубушка, зарабливай их...

– Да что! Ехать дак ехать!

Собралась и поехала с попом. Живёт у него уж и долго.

□У попа были дочери-невесты. Вдруг к нему сватовщики – какой-то богатый купец начал сватать дочь за сына. Поповски дочери что-то купцу не понравились, не поглянулись, он и высватал стряпку^[3], шутову сестру. Весёлым пирком да и за свадебку. Справили всё как следует. Ночью молодая говорит мужу:

– Высади меня в окошко по холсту поветриться; а как тряхну холстом, назад тяни.

Муж спустил её в сад; жenuшка привязала вместо себя козлуху, тряхнула – молодой потащил. Притащил в горницу, смотрит – козлуха.

– Ох, злые люди испортили у меня жену-то! – закричал молодой; все сбежались, начали возиться с козлухой; дружки взялись наговаривать, чтобы обратить её в женщину, и совсем докончили-замучили: пропала^[4] козлуха!

□Шут между тем пришёл домой, переоделся и поехал к попу. Тот его встретил:

– Милости просим, милости просим! – угощает.

Шут сидит, ест да пьёт; те-други разговоры; он и спрашивает:

– Батюшка, где же моя сестра? Не увозил ли ты?

– Увёз, – говорит поп, – да и отдал взамуж за богатого купца.

– А как же, батюшка, без моего спросу отдали её взамуж? Разе^[5] есть таки законы? Ведь я просить пойду!

Поп биться-биться с ним, чтобы не ходил в просьбу. Шут выпросил с него триста рублей; поп отдал. Шут взял и говорит опять:

– Ладно, батюшка, теперь своди-ка меня к сватушку-то; покажи, каково они живут.

Поп не захотел спорить; собрались и поехали.

□Приезжают к купцу; тут их встретили, начали потчевать. Шут сидит уж и дивно^[6] времени – сестры не видать, и говорит он:

– Сватушка, где же моя-то сестра? Я давно с ней не видался.

Те посёмывают^[7]. Он опять спрашивает; они и сказали ему, что злы люди похимостили^[8], испортили её в козлуху.

– Покажите козлуху! – просит шут; они говорят:

– Козлуха пропала.

– Нет, не козлуха пропала, а вы разве мою сестру убили; как сделаться ей козлухой! Пойду просить на вас.

Те ну просить его:

– Не ходи, пожалуйста не ходи просить: чего хочешь бери!

– Отдайте триста рублей, не пойду!

Деньги отсчитали, шут взял и ушёл, сделал где-то гроб, склал в него деньги и поехал.

□Вот едет шут, а навстречу ему семь шутов; спрашивают:

– Чего, шут, везёшь?

– Деньги.

– А где взял?

– Где взял! Вишь, покойника продал и везу теперь полон гроб денег.

Шуты, ничего не говоря, приехали домой, перебили всех своих жён, поделали гроба, склали на телеги и везут в город; везут и кричат:

– Покойников, покойников! Кому надо покойников?

Услыхали это казаки, живо подскакали и давай их понужать плетями; драли-драли, ещё с приговорами: «Вот вам покойники! Вот вам покойники!» – и проводили вон из города. Еле-еле убралась шуты; покойников схоронили, сами и ступай к шуту отметить за насмешку; тот уж знал, вперёд изготовился.

□Вот они приехали, вошли в избу, поздоровались, сели на лавку; а у шута в избе была козлуха: она бегала-бегала, вдруг и выронила семигривенник. Шуты увидели это, спрашивают:

– Как это козлуха-то семигривенник выронила?

– Она у меня завсегда серебро носит!

Те и приступили: продай да продай! Шут упрямится, не продаёт: самому-де надо. Нет, шуты безотступно торгуют. Он запросил с них триста рублей. Шуты дали и увели козлуху; дома-то поставили её в горнице, на пол ковров настлали, дожидаются утра, думают: «Вот когда денег-то наносит!» А вместо того она только ковры изгадила.

□Шуты опять поехали мстить тому шуту. Тот уже знал, что они будут; говорит своей жене:

– Хозяйка, смотри, я тебе привяжу под пазуху пузырь с кровью; как придут шуты бить меня, я в те поры стану просить у тебя обедать; раз скажу – ты не слушай, другой скажу – не слушай, и в третий – тоже не слушай. Я ухвачу нож и ткну в пузырь, кровь побежит – ты и пади, будто умерла. Тут я возьму плётку, стегну тебя раз – ты пошевелись, в другой – ты поворотись, а в третий – скочи да на стол собирай.

Вот приехали шуты:

– Ну, брат, ты нас давно обманываешь, теперича мы тебя убьём.

– Дак что! Убьёте – так убьёте; дайте хоть в последний раз пообедать. Эй, хозяйка! Давай обедать.

Та ни с места; он вдругорядь приказывает – она ни с места; в третий раз говорит – то же самое. Шут схватил ножик, хлоп её в бок – кровь полилась ручьями, баба пала, шуты испугались:

– Что ты наделал, собака? И нас упекёшь тут же!

– Молчите, ребята! У меня есть плётка; я её вылечу.

□Сбегал за плёткой, стегнул раз – хозяйка пошевелилась, в другой – поворотилась, в третий – скочила и давай на стол собирать. Шуты говорят:

– Продай плётку!

– Купите.

– Много ли возмёшь?

– Триста рублей.

Шуты отсчитали деньги, взяли плётку, ступай с ней в город; видят – везут богатого покойника, они кричат:

– Стой!

Остановились.

– Мы оживим покойника!

Раз стегнули плёткой – покойник не шевелится, в другой раз – тоже, в третий, четвёртый, пятый – покойник всё не шевелится. Тут их, сердешных, забрали и давай самих драть; плетью стегают да приговаривают: «Вот вам, лекаря! Вот вам, лекаря!» До полусмерти исстегали, отпустили. Они кое-как доплелись до двора, поправились и говорят сами с собой: «Ну, ребята, не

докуль шуту над нами смеяться; пойдёмте убьём его! Чего на него смотреть-то?»

□Тотчас собрались и поехали; застали шута дома, схватили и потащили на реку топить. Он просится:

– Дайте хоть с женой да с роднёй проститься, приведите их сюда!

Ну, согласились, пошли все за роднёй; а шута завязали в куль и оставили у проруби. Только ушли, вдруг едет солдат на паре каурых, а шут что-то и скашлял. Солдат остановился, соскочил с саней, развязал куль и спрашивает:

– А, шут! Пошто залез тут?

– Да вот высватали за меня убогом таку-то (называет её по имени), сегодня и украли; а отец и хватился, давай искать. Нам некуда деваться; вот мы спрятались в кули, нас завязали да и растащили по разным местам, чтоб не узнали.

Солдат был вдовый, говорит:

– Пусти, брат, меня в куль-от.

Шут упрямится, не пускает. Солдат уговаривать, и уговорил его. Шут вышел, завязал солдата в куль; сел на лошадей и уехал. Солдат сидел-сидел в кулю и уснул.

□Семь шутов воротились одни, без родни, схватили куль и бросили в воду; пошёл куль ко дну – буры да кауры! Сами побежали домой; только прибежали, расселись по местам, а шут и катит мимо окон на паре лошадей – ух!

– Стой! – закричали семеро шутов.

Он остановился.

– Как ты из воды выбился?

– Эх вы, дураки! Разве не слышали: как пошёл я ко дну, то

сказывал: буры да кауры? Это я коней имал. Там их много, да какие славные! Это что ещё! Я дрянь взял – спереди, а там дальше вороные – вот так лошади!

Шуты поверили:

– Спускай, брат, нас в воду; пойдём и мы коней выбирать.

– Извольте!

Всех извязал в кули и давай спускать по одному; испускал всех в воду, махнул рукой и сказал:

– Ну, выезжайте же теперь на вороных!

---

[1] – Прялку.

[2] – Зарабатывает.

[3] – Кухарку, работницу.

[4] – Издохла.

[5] – Разве.

[6] – Много.

[7] – Переминаются, беспокоятся.

[8] – Заворожили, заколдовали.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...